

УДК 811.111'276:34:378.147

Ю. А. Балло

*старший преподаватель кафедры мировых языков
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова (Беларусь)*

Н. М. Шкатуло

*преподаватель кафедры мировых языков
Витебского государственного университета
имени П. М. Машерова (Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

В данной статье подчеркивается важность иноязычной языковой подготовки будущих специалистов, знания функциональных стилей и учета их особенностей при переводе. Также описываются основные способы перевода английских терминов на русский язык. Приводятся основные требования для осуществления качественного перевода юридических терминов.

С учетом современных условий развития государства, экономики Республики Беларусь, расширения производства и выхода на мировые рынки, процессов глобализации и интернационализации целью реформ системы высшего образования нашей страны становится повышение качества профессиональной подготовки студентов. Для осуществления своей профессиональной деятельности выпускники юридических специальностей должны не только иметь достаточный уровень знаний и умений в своей сфере, но и владеть государственными языками, одним или несколькими иностранными.

Участие студентов в программах академической мобильности способствует стимулированию интереса к изучению иностранных языков и повышению уровня языковой подготовки будущих специалистов. В процессе обучения должны быть сформированы необходимые компетенции, чтобы иностранный язык стал средством не только межличностного, но и профессионального общения. Не следует забывать и о студенческой научно-исследовательской деятельности, студентов нужно научить искать валидные иноязычные источники, составлять аннотации, писать статьи на иностранном языке (преимущественно на английском), выступать с докладом на конференциях.

В данной статье мы рассмотрим особенности юридического дискурса, языка права. Чтобы работать с иностранной юридической литературой, документами, необходимы знания о функциональных стилях речи и языковых средствах, так как именно в рамках стиля выделяются жанры и типы текстов.

Согласно классификации В. Л. Наера, в сфере профессионально-деловой коммуникации выделяются научный, технический и официально-документальный стили. Последний, в свою очередь, делится на подстили: административно-канцелярский, юридический (законодательный), дипломатический [1, с. 7].

Главные функции официально-документального стиля — денотативная и волеизъявительная, так как данный стиль касается сферы деловых отношений и регулирования отношений между государствами, организациями, юридическими и частными лицами. Любой текст данного стиля является документом, имеющим юридическую силу. Поэтому к характерным чертам документов можно отнести: точность, детальность, стереотипность, стандартизированность, объективность, логичность.

Таким образом, перевод документов должен осуществляться с учетом строгих норм, но при наличии соответствующих документов-образцов на языке перевода это не является сложной задачей. Все документы имеют клишированную форму и оформляются строго установленным образом. Если отсутствует аналог, то используются средства канцелярского письменного языка: клише, сложный синтаксис, номинативность, формы настоящего времени, однозначные эквиваленты и трансформации. В процессе обучения студенты должны освоить основы письменной деловой коммуникации, ознакомиться с видами деловых писем и профессиональной документации.

Важно обратить внимание на терминологию, которая может вызвать определенные проблемы при работе с переводом, поскольку наряду с развитием языка возникают новые термины и понятия, а в силу своих характеристик юридический дискурс тесно связан с политикой, религией, экономикой и обусловлен культурой и историей страны. Чтобы избежать ошибок перевода, студенты должны обладать фоновыми знаниями, экстралингвистической информацией. Задача педагогов — мотивировать студентов и создавать такие условия, чтобы студенты стремились к самообразованию. Кроме того, надо быть осведомленным и иметь полное представление о различиях правовых систем, прав и положений в разных странах.

Под юридическим термином мы понимаем слово или словосочетание, употребляющееся в законодательстве; обозначение государственно-правовых понятий. В специализированной литературе студенты могут встретить следующие виды терминов:

– общеупотребительные (общезначимые) — понятны всем: *witness* — «свидетель», *refugee* — «беженец», *plaintiff* — «истец», *employer* — «наниматель»;

– специальные юридические — понятны специалистам: *letter of credit* — «аккредитив», *statement of action* — «исковое заявление», *limitation of action* — «исковая давность», *compulsory portion* — «обязательная доля»;

– специальные технические — заимствованы из области специальных знаний и используются в юридической литературе (медицина, экономика, строительство и т. д.): *defective product* — «некачественная продукция», *safety regulation* — «правила техники безопасности», *malpractice* — «врачебная ошибка».

С точки зрения своей структуры термин может: 1) состоять из одного слова; 2) быть словосочетанием из одного ключевого слова и одного или нескольких дополнений, определяющих или изменяющих значение термина. Эти термины широко распространены и могут вызвать трудности при переводе. Такие комбинации могут состоять из двух или более элементов.

– Словосочетание, состоящее из двух слов.

Первый элемент может быть переведен на русский язык различными способами:

1) прилагательным (*bank fraud* — «банковское мошенничество», *confidence game* — «мошенническая игра», *land law* — «земельное право»);

2) существительным в родительном падеже (*witness intimidation* — «запугивание свидетеля», *expert findings* — «заключение экспертизы», *jury award* — «решение присяжных», *fact finding* — «установление факта»);

3) существительным с предлогом (*inheritance duty* — «налог на наследство», *business fraud* — «мошенничество в бизнесе»);

4) составом (*attorney accountant* — «поверенный-бухгалтер», *Lord Chancellor* — «Лорд-канцлер»);

5) при участии конструкции (*trade fixture* — «недвижимость, присоединенная нанимателем к нанятой недвижимости для целей бизнеса», *suppletory oath* — «присяга, подтверждающая дополнительные показания»);

6) другими описательными средствами (*life gage* — «залог, при котором доходы от пользования имуществом засчитываются в уплату суммы долга», *indeterminate obligation* — «обязательство, предметом которого является вещь, определяемая родовыми признаками»).

– Словосочетание, состоящее из нескольких компонентов.

Для перевода таких комбинаций необходимо придерживаться следующей последовательности действий:

1) переводить зависимое существительное (последнее слово в словесной группе);

2) проанализировать смысловые отношения между членами словосочетания и разделить их на смысловые группы (их следует анализировать слева направо);

3) переводить словосочетание, начинающееся с зависимого слова, а затем переводить все смысловые группы справа налево. Например, *civil practice lawyer*. Переводим последнее слово *lawyer* — «адвокат». Остается словосочетание *civil practice* — «гражданский процесс, гражданские дела». Перевод: адвокат по гражданским делам. Разберем еще один пример: *pure expert opinion evidence*. Последнее слово — «доказательства, показания»; *expert opinion* — «экспертное мнение». Перевод: показания в форме чисто экспертного мнения.

Атрибутивные сочетания могут начинаться с прилагательного или причастия. В этом случае необходимо определить, какое слово оно изменяет. Например, *non-unanimous jury system* — «не требующая единого мнения присяжных система правосудия».

Терминологические системы многих областей знаний содержат так называемые одноименные единицы. Это термины, в состав которых входят собственные имена выдающихся ученых, деятелей, изобретателей, географические названия и т. д. Если в словосочетании есть имя собственное, оно переводится прилагательным, причастием, существительным в родительном падеже или существительным с предлогом. Например: *Gretna-Green marriage* — «брак, заключенный в Гретна Грин» (брак, заключенный по шотландскому закону, требующему только согласия вступающих в брак); *Berne convention* — «Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений».

Термины являются относительно контекстно свободными языковыми единицами, хотя контекст часто помогает определить конкретное поле, к которому относится термин. Многие терминологические эквиваленты в русском языке образованы от английских терминов путем транскрипции: *parliament* — «парламент», *impeachment* — «импичмент». Эти единицы не представляют сложности при переводе, так как имеют свои постоянные эквиваленты в соответствующих терминологических системах.

В некоторых случаях существуют параллельные формы на русском языке: одна сформирована транскрипцией (заимствованным словом), а другая — словом родного языка, например: *legality* — «легальность» и «законность», *solicitor* — «солиситор» и «адвокат», «юрист», *bailiff* — «бейлиф» и «судебный пристав». При переводе необходимо учитывать возможные различия между этими двумя формами и то, как они используются на целевом языке.

Особого внимания при переводе заслуживают термины, которые обозначают реалии других стран и не обладают соответствующим термином-эквивалентом.

Перевод таких реалий может осуществляться через:

а) описание английского термина: *primaries* — «предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты в США»; *Miranda rule* — «право человека не давать показания в отсутствие адвоката»; *limited divorce* — «раздельное проживание супругов»;

б) дословный перевод: *income statement* — «отчет о доходах»; *police discreteness* — «полномочия полиции»; *group action* — «коллективный иск»;

в) частичную или полную транслитерацию: *Interpol* — «Интерпол»; *delict* — «деликт» (гражданское правонарушение); *Bill of rights* — «Билль о правах»; *ombudsman* — «омбудсмен» (уполномоченный по правам человека);

г) транслитерацию и дословный перевод: *Lynch law* — «Закон (суд) Линча» (самосуд; бессудная казнь, убийство толпой подозреваемого в преступлении или нарушении обычаев);

д) транскрипцию: *felony* — «фелония» (тяжкое преступление); *misdemeanor* — «мисдиминор» (правонарушение), *juvenile* — «ювенальный» (несовершеннолетний);

е) транскрипцию и перевод: *constructive eviction* — «конструктивная эвикция» (принцип, согласно которому действия арендодателя, препятствующие нормальному использованию арендованного имущества, рассматриваются как действия, направленные на выселение арендатора).

Следует отметить, что основная ошибка при переводе таких терминов заключается в том, что студенты иногда пытаются найти буквальный эквивалент английского термина в своем языке. Это не совсем правильный подход, так как важно передать специфику зарубежных реалий. Кроме того, эти термины могут выражать понятия, характерные только для зарубежной реальности, и, следовательно, они могут не соответствовать реалиям, принятым в специальных текстах родного языка. Студенты также могут совершить ошибку в результате неправильного отнесения термина к одной из упомянутых выше групп и выбора неадекватного способа перевода. Еще одна ошибка заключается в дословном переводе, когда английский термин или его компоненты аналогичны русскому термину, но обладают иным значением. При переводе необходимо учитывать значение термина в конкретной ситуации и конкретном контексте. Также необходимо учитывать возможные изменения значения термина, если он используется во множественном числе.

Таким образом, поскольку право является областью, тесно связанной с социальной, политической сферами страны, ее культурой и историей, юридические переводы могут стать сложной задачей. Для эффективного и точного перевода правовой информации язык юридического перевода должен быть точным, при этом необходимо соблюдать различные правовые стандарты. Правильное понимание и перевод терминов зависят не только от хорошего знания языка, но и от знания иностранных и русских реалий.

1. Наер В. Л. К описанию функционально-стилевой системы современного английского языка. Вопросы интеграции и дифференциации // Лингвостилистические особенности научного текста : сб. науч. тр. М., 1981. С. 3–13. [Вернуться к статье](#)

Yu. A. Ballo, N. M. Shkatulo

Features of language training for students of legal specialties

This article emphasizes the importance of foreign language training of future specialists, knowledge of functional styles and taking into account their features in translation. It also describes the main methods of translating English terms into Russian. The basic requirements for high-quality translation of legal terms are given.